

Дмитрий Шустин

Шаман

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18324544

ISBN 9785447468460

Аннотация

Вы когда-нибудь думали, о том, что можете быть кем-то другим, совершенно не похожим на себя сегодняшнего? Вам хотелось бы почувствовать и увидеть чуть больше, чем есть сейчас? Вы хотели бы узнать, что такое быть по-настоящему живым?... Однажды у меня наступил момент, когда я задал эти вопросы самому себе. С тех пор прошло немало времени, и теперь, познав много интересного и удивительного, я понимаю, что это только начало, начало большого пути...

Содержание

Часть первая. Пробуждение	5
Часть вторая. Осознание	21
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Шаман

Книга 1. Ренессанс

Дмитрий Шустин

© Дмитрий Шустин, 2016

© Екатерина Бриль, дизайн обложки, 2016

© Виктория Мещерякова, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. Пробуждение

*Весь мир, что предо мной
Такой живой, совсем как нов
Был просто легкой пеленой, еще одной
Как если б сотканной из снов...*

В окне забрезжил легкий луч утреннего солнца. Мне показалось, что вот-вот и я уже проснусь, но при этом я все еще находился в состоянии сна. Такое странное чувство, когда ты можешь или продолжать видеть сон, или вернуться в обыденную реальность, причем и сон и реальность кажутся ничем не отличимыми друг о друга. Протерев глаза, я все же решил встать с кровати, так как сегодня был обычный трудовой день и, вскоре мне следовало собираться на работу. Все было как обычно. Даже солнце, пробивавшееся сквозь желтые шторы, казалось до того знакомым, что я его попросту мог не заметить. Я встал с кровати и двинулся в сторону балкона. Там меня уже ждала новая пачка сигарет, купленных заранее, еще с вечера. Выйдя на балкон, я увидел уже привычный для меня нескончаемый поток машин, совершающих свое монотонное движение навстречу новому дню и новым делам. Неожиданно я вспомнил, как в детстве, проснувшись, я видел из окна двор приусадебного участка

и росшие на нем различные кустарники и плодовые деревья. Мне представилось, как я мечтал жить и работать в городе, среди того самого бесконечного потока машин, который я имею удовольствие наблюдать сейчас. Однако вот, мое желание воплотилось, но бешеного восторга и радости я не испытываю. Кажется, что теперь уже другие уже более высокие и большие мечты завладели моим сознанием. Если остановиться хоть на минуту, и по-настоящему задуматься о смысле своей жизни, может возникнуть легкое подозрение, что вся твоя жизнь лишь круговорот событий и предметов. Когда ты бесконечно стремишься достичь чего-то для обретения в итоге того самого желанного счастья. Однако каждый раз, добиваясь определенной цели, счастье, слегка поманив тебя, вновь ускользает вдаль...

Посмотрев еще некоторое время на просыпающийся город, я вместо того, чтобы начинать быстро собираться на работу, вдруг сел на деревянную скамейку, удачно расположенную в тенистой стороне балкона. А мне действительно уже стоило собираться и выходить из дому, так как время неуклонно приближалось к 8 часам утра. Как окажется позже, я опоздаю на целых два часа. Именно эти два часа и определяют мое будущее на многие годы, если не на всю жизнь.

Присев на скамейку, я почувствовал приятное прикосновение деревянных досок к моему телу. Может потому что я родился в деревенской местности, может просто из-за моей склонности ко всему живому и настоящему, но каждый раз

я испытывал настоящий трепет от любых деревянных предметов, будь то мебель или даже мелкая домашняя утварь. Легкое дуновение ветра и приятное тепло от солнечных лучей расслабили мое сознание и позволили мне погрузиться в собственные мысли. А мысли мои были заняты тем, что сегодня, как и вчера, как и позавчера, да и вообще уже последние пару лет уж точно, мне нужно было проснуться и пойти на работу, чтобы платить за квартиру и жилье, чтобы мне было, где просыпаться и набираться сил, чтобы опять идти на работу... Со стороны может показаться, что эти мысли похожи на бред сумасшедшего человека, однако если это так, то как минимум 2/3 населения мира являются сумасшедшими. Такой печальный факт не мог не промелькнуть в моей голове. Раньше такие мысли меня уже посещали и не раз, однако они также быстро уходили, как и приходили, не оставляя хоть какого-нибудь значимого следа в моей голове. Так было всегда, но только не сегодня.

Именно сегодня такие мысли возымели на меня такое сильное влияние, что я... проснулся, да я проснулся по-настоящему! Я вдруг осознал, какое огромное количество возможностей скрыто за стенами моей квартиры. Да и если даже всем моим миром была бы лишь эта небольшая квартирка, где помещался небольшой потертый диван, стол и несколько шкафов, как это принято сейчас называть «винтажного» стиля?

Даже тут скрываются и ждут своего времени различного

вида старые предметы, вещи, записи...

Возможно, это мой дневник, который я порывался вести еще с самого далекого детства, но так и не мог продержаться более 5 дней, хотя и за эти пять дней мне удавалось испытать, как минимум целую тетрадь. Помню за не имением собственных важных событий, я мог просто взять и записать новости из телевизора. Это занятие мне казалось действительно важным, в то время я еще не подозревал о существовании всемирной информационной сети. Хотя уже тогда глобальная сеть набирала свои обороты где-то далеко, в 1000 километров от моей деревни, где-то в далекой Америке...

Возможно, это фотографии, сделанные в разное время. Каждая фотография, если хорошо присмотреться, погружает нас в целую эпоху, во время которой она была сделана. Особенно это заметно на старых фотографиях, даже если они черно-белые. Чем больше лет фотографии, тем разительней контраст. Начинаешь замечать не только лица людей, но и целиком всю окружающую их картину: одежду, порой она кажется странной или наоборот вызывает чувство восхищения (это чувство возникает, когда происходит возвращение некогда забытого стиля в моду), интерьер места съемки, в котором можно найти совсем уж незнакомые вещи, сохранившиеся лишь в краеведческих музеях. Особенно интересны фотографии так называемого «переходного периода» между черно-белыми снимками и цветными. Эти слегка красноватые фото, кажущиеся нереальными, но таки-

ми запоминающимися. Дефект цветопередачи в то время казался лишь несовершенством техники, а сегодня такие снимки стали достоянием истории. Как странно, мы начинаем ценить многие вещи лишь спустя некоторое время...

Возможно, это моя коллекция монет, которая спустя некоторое время будет полностью утеряна и мне придется собирать все с нуля. Еще одна вещь, к которой я питаю истинную страсть – это монеты, бумажные деньги (общепринято их называть «боны» – печатные денежные знаки, некогда бывшие в обращении, но сейчас ставшие предметом старины), различные облигации, ассигнации и все остальное, что, так или иначе, касается этой темы. Монеты всегда вызывали у меня двойное чувство – с одной стороны они мне нравились как сам предмет, а с другой стороны – я видел в них возможность финансовой перспективы. Расчет был очень простой: если систематически приобретать определенный набор коллекционных монет, то количество свободно конвертируемых на рынке наборов будет становиться все меньше и меньше. Таким образом, повысится цена на каждый набор в частности. Тут главное не изменить себе и четко идти по намеченной цели. Моего же стремления хватало на покупку 5—7 наборов, после чего я как-то успокаивался и мог легко увлечься новой темой для удовлетворения моих быстро меняющихся интересов. Вообще деньги имеют какое-то магическое влияние на характер человека – ценность денег повышает ценность и самого человека, как в своих глазах,

так и в глазах окружающих его людей.

Все эти вещи, некогда забытые, а многие покрытые толстым слоем пыли, словно просили о том, чтобы на них обратили внимание, дали им частичку той еле уловимой энергии, что называется душой. В обычном состоянии, у обычного человека душа практически спит, но она ждет, каждое мгновение ждет, что человек проснется и тогда душа, словно пылающее сердце Данко, загорится ярким пламенем. И в тот момент, когда душа просыпается, внутри, где-то очень далеко, появляется новое, ране не знакомое чувство блаженства и восхищения. Почему-то в такие мгновения возникают ассоциации из детства. Может, именно тогда мы и были по-настоящему счастливы? Что же случилось с нами сейчас? Где же мы свернули с верной дороги? И существует ли она, эта верная дорога?

Почувствовав, что сознание просыпается, начинаешь видеть по-новому. Предметы обретают совсем иной смысл, более глубокий, нежели раньше. Начинаешь, будто чувствовать каждой клеточкой тела и, весь окружающий мир, словно повинуюсь одной лишь воли человека, загорается вслед и раскрывает все новые и новые грани своей реальности.

Что же нам мешает видеть мир во всей его красе? Достаточно один раз посмотреть на него чистым не затуманенным взором, и ты никогда уже не станешь прежним. Это ощущение настолько глубоко заходит внутрь тебя, что даже окружающие, словно повинуюсь неведомым инстинктам, начина-

ют признавать тебя, как совершенно иного человека, и уступают, порой не понимая, почему они это делают.

Вдруг резкий шум на улице развеял мою фантазию, и я, нехотя вернулся в привычный мир, полный рутинных дел и занятий. Вообще я довольно часто забываюсь, увлекшись очередными мыслями. Время неуклонно шло вперед, однако уходить с балкона как-то не хотелось. Под лучами утреннего солнца скамейка словно ожила, и в воздухе повеяло легким ароматом древесины.

Прошло еще несколько минут, и я окончательно пришел в себя. Дверь в комнату была слегка прикрыта. Одним движением руки я открыл ее и вошел внутрь. Оказавшись в комнате, я, действительно, обратил внимание на то, что вокруг меня столько различных вещей, что сразу и не охватить взором. Комната была довольно уютной и приятной, несмотря на то, что большинство ее мебели составляли старые деревянные комоды и шкафы. Очень удачно в этой интерьер вписывалась и люстра, украшенная всевозможными фигурами и вырезами. Когда в комнате сгущался вечерний сумрак, эта люстра приобретала какое-то свое, непередаваемое очарование старинной вещи. Однако больше всего я обратил внимание на деревянный выступ какого-то предмета из кладовой комнаты. Интересным было то, что я не мог сразу понять, что это был за предмет. На тот момент прошло уже больше двух месяцев, как я арендовал эту квартиру, находящуюся всего в двух ста метрах от места моей работы. И за все это

время я ни разу не заглядывал в кладовую комнату. Мое любопытство разгоралось все больше и больше. Быстро шагнув по мягкому ковру, я очутился у дверей кладовой. Однако дверь была лишь чуть-чуть приоткрыта, и открыть ее полностью не представлялось возможным. Диван и старый комод плотно прижали ее. Я осторожно отодвинул диван и смог таки добраться до своей цели.

Тем самым предметом оказался... мольберт. Было видно, что раньше им достаточно часто пользовались. По краям и, особенно на нижней подложке, просвечивали капли красок. Порой они перемешивались и образовывали непередаваемые комбинации цвета. Однако с тех пор прошло немало времени, и мольберт словно застыл в ожидании нового творения. Я аккуратно достал его и расположил в самом центре комнаты. Где-то на полке лежали кусочки холста, который еще можно было использовать в работу. Однако, не будучи художником и не имея никаких навыков в обращении с холстом, я решил оставить его, там, где он и был последние годы. Порывшись среди каких-то записок и кучи книг, я нашел несколько листов бумаги нужного формата, как раз подходящего под размер рамки. Пока я совершал свои поиски, я с удивлением обнаружил, что хозяйева квартиры были учителями литературы. Большая часть книг была посвящена этой профессии, кое-где лежали сложенные вдвое листы с сочинениями, изложениями и прочими школьными творениями. Некоторые из них были чистыми и имели положительные от-

метки, другие же были вдоль и поперек испещрены красной пастой. Я обратил внимание на одно сочинение. Почерк был такой, что казалось, будто буквы высекались грубым камнем по скале. Действительно, больше это напоминало древнюю клинопись, нежели современный язык.

Отобрав несколько листов нужного размера, я схватил один из них и прикрепил скрепками к раме мольберта. Было жгучее желание что-нибудь нарисовать. Я взял карандаш, и уже было приготовился начать свое творение, как вдруг...

...Как вдруг я понял, что не знаю что рисовать, точнее я даже не представлял, что вообще можно было нарисовать. В этот момент я почувствовал огромную пустоту внутри себя. Я был все тем же, как и раньше, только теперь я как – будто взглянул на себя чуть выше, откуда-то издалека. Кроме как мелких повседневных занятий у меня в голове ничего и не было. Эта мысль как гром пронеслась в моем сознании. В мгновение ока я осознал, что и не живу вовсе, а проживаю свою жизнь. Как будто на автопилоте. Ни одно из моих занятий, будучи очень важными и нужными (но кому нужными?) в новом свете перестали иметь хоть какое-нибудь значение. Не успев до конца осознать пустоту внутри себя, я тут же почувствовал непреодолимую жажду к открытию новых знаний.

Воодушевившись новым стремлением, я отправился на работу.

Быстрым, слегка торопливым шагом, я спустился на пер-

вый этаж и вышел на улицу. Я и не заметил, как утренняя прохлада, бодрящая мое сонное сознание, совсем рассеялась. Уже к 10 часам было так тепло, что, казалось, к полудню будет настоящая жара. Город, не стихающий ни на минуту, сейчас набирал все больше и больше оборотов. Пройдя сквозь тенистый парк, усеянный всевозможными деревьями и клумбами с цветами, я подошел к месту моей работы.

Рабочий день начался вполне обычно. Я так быстро влился в общий бешеный ритм, что от утреннего размышления не оставалось и следа. Создавалось ощущение, будто весь мир во всем своем необъятном многообразии старался занять все мои мысли, не давая ни секунды одуматься и осознать, что я делаю и зачем. Вообще моя деятельность мне нравилась, особенно когда я сравнивал ее с другими менее престижными видами работ. И это каждый раз успокаивало мое взбудораженное различного рода мыслями сознание. Однако по-настоящему я интересовался и был увлечен тем, что я делаю, наверное, первые 3—4 месяца. В это время происходили практически все новые знакомства, как и с рабочими процессами, так и с людьми, принимавшими в них непосредственное участие. Дальше начиналось не совсем понятное явление. Ни условия, ни коллектив, ни даже повышение уровня заработной платы ни давали того прежнего живого интереса к своей работе. Раз за разом начинают возникать смутные подозрения о правильности своего существования. Где-то в глубине души зарождается мысль – как было бы пре-

красно направить весь свой творческий и умственный потенциал на какое-нибудь любимое занятие.

Но работа занимала столько времени, что порой в минуты крайней усталости я переставал понимать, а существует ли вообще это любимое занятие. Способно ли вообще быть такое занятие, которое приносило бы и деньги и удовольствие. Причем удовольствие постоянное, не переходящее с течением времени в нечто, напоминающее обязанность.

Такого рода мысли посещали меня постоянно, где-то раз в 2—3 месяца. И заканчивались они либо конфликтом на работе, либо просто сменой настроения, и осознанием того, что я опять думаю какую-то ерунду и мне нужно быть безмерно благодарным, за то, что имею такое хорошее место.

Однако после сегодняшнего утра, подобные мысли словно завладели моим сознанием, не давая мне хоть как-нибудь сосредоточиться на работе. Обычно я сразу же брал инструмент и начинал делать простые, заученные годами движения. Пальцы будто сами начинают делать необходимые действия. Порой эти действия настолько быстры и при этом точны, что даже глаз не в состоянии увидеть их.

В таком «машинном» состоянии я, как и все мои коллеги проводили большую часть времени на предприятии. И это, как ни странно, являлось залогом успешно выполняемой работы. Однако это обстоятельство не так уж и сильно-то влияет на личный успех. Как окажется позже это совсем ни одно и то же.

Сегодня привычный для меня порядок вещей слегка нарушился. Хотя где-то внутри было стойкое ощущение, что вот теперь все именно так, как и должно быть. Стоило мне взять инструмент и начать его использовать для обработки металлической заготовки или проволоки, как я с ужасом понимал, что некогда доведенные до автоматизма движения, теперь не срабатывают. Мое сознание, словно чуткий страж, постоянно держал меня в слегка напряженном состоянии. Я настолько сильно осознавал каждое действие, что для обработки одной детали уже требовалось куда большее количество времени. Ни о каком выполнении нормативов тут и не приходилось думать. Я чувствовал абсолютно все – как холодный металл прикасается к моей коже, как гладкая поверхность детали изредка проскальзывает в моих ладонях, как специально обработанная поверхность корпуса этой самой детали источает еле уловимый металлический запах. Порой мне казалось, будто я ясно вижу, как и корпус и прилегающие к нему детали изготавливаются на токарном станке. Как рабочий у станка берет кусок необработанного металла и начинает пропускать его через множество резцов, придавая в конечном итоге нужную форму...

Чувств было столько, что они словно ураган проносились в моей голове, заставляя вздрагивать и оживляться каждую клеточку.

Мое осознание новых и завораживающих ощущений было грубо прервано звонком на обеденный перерыв. Он как

удар молота прогремел у меня в ушах. Раньше я и не замечал его вовсе, а за пару минут до появления этой скрипучей, а местами слегка надрывной мелодии звонка, я уже вставал и был готов пойти на обед. Я как-то машинально встал (словно этот звонок усыпил меня и вернул на некоторое время в мое прежнее вялое состояние) и направился к проходу, ведущему сквозь длинный коридор в сторону выхода.

На улице, как и предполагалось, стояла настоящая жара. Солнце опалило лицо и руки людей, идущих в едином потоке вдоль тесных заводских улочек. Слева и справа расположились заросли кипарисовых деревьев, своей высотой создававших теньевую завесу, единственное, что могло спасти от вездесущих лучей раскаленного солнца.

Подойдя к зданию кафе, я вдруг понял, что мне совсем не хочется есть. Аппетит был полностью заглушен каким-то более сильным трепещущим внутри меня чувством. Тем самым чувством, которое целый день словно поднимало меня над всеми этими зданиями и людьми в них работающими. Поднимало куда-то очень далеко, и в то же время так близко, что казалось, вся окружающая меня реальность вот-вот сольется в едином ритме и обрушится на меня всем своим бесконечным разнообразием.

Немного постояв в легком замешательстве, я решил двинуться за пределы территории предприятия. Оказавшись под прямыми лучами палящего солнца, я быстрым шагом пошел в сторону небольшой аллеи, находящейся как раз пе-

ред главным зданием предприятия. Обычно я проходил эту аллею, даже не замечая, какие деревья там растут, теперь же я замечал каждый листок, каждую травинку. Чуть в сторону от главной дороги виднелось старое заброшенное здание. Возможно, оно когда-то тоже было частью предприятия, а может быть, оно было еще построено еще задолго до появления самого предприятия. Небольшая извилистая тропинка уже настолько поросла травой и была практически незаметна с первого взгляда, что создавалось ощущение, что по ней уже давно никто не проходил. Само здание было настолько заброшено, что не представлялось возможным понять, что же на самом деле там находилось.

Наверное, только местные жители этого района могли сказать, что же располагалось здесь. Все эти мысли быстро пронесли у меня в голове, и не прошло и 5 секунд, как я уже свернул с главной дороги. Мои ноги ступили на мягкую траву, казавшуюся настоящим ковром, по сравнению с асфальтированной дорожкой. Странное чувство охватило все мое тело. С каждым шагом я как будто все сильнее и сильнее начинал чувствовать незримую связь с природой, становясь с ней единым целым. Я вдруг заметил про себя, как я давно не бродил вот так просто по траве, по лесной лужайке, усыпанной ветками деревьев и опавшими листьями. Я обернулся и с удивлением увидел, как все люди, кто-то мои коллеги, а кто-то праздные прохожие, случайно зашедшие на заводскую аллею, идут строго по асфальтированным дорожкам,

не смея свернуть на зеленую лужайку. Кажется, будто если они это сделают, то тотчас же попадут под пристальное внимание остальных прохожих, под их взгляд, полный немого укора и недопонимания. На самом деле, все настолько заняты собой и своими проблемами, что не замечают ничего вокруг, и даже того, почему они идут в ту или иную сторону.

Вот я оказался у дверей того самого здания, чьи облупившиеся от долгого одиночества стены привлекли мое внимание. От двери практически ничего не осталось. Практически не прилагая особых усилий, я осторожно отодвинул деревянный каркас и прилегающие к нему несколько досок. Я сделал первый шаг и увидел перед собой темный коридор, лишь изредка освещаемый дневным солнцем. На окне висела занавеска, больше напоминающая холщевую ткань. Со временем она стала полностью непрозрачной и покрылась густым слоем пыли. Я провел рукой и почувствовал небольшое содрогание кончика ткани, словно она замерла за долгие годы в ожидании того, что хоть кто-нибудь ее коснется. От моего прикосновения левый край занавески слегка отошел, и коридор озарился ярким солнечным светом. Однако кое-где все еще оставались темные места, будто намеренно не желая открываться и показываться на свет. Теперь я имел возможность более точно разглядеть внутренний интерьер. Было видно, что в годы своего расцвета здесь находился настоящий дубовый пол, украшенный по краям резными плинтусами. Чуть позже, поверх этого великолепия было небрежно постелено

уже выцветшее с годами искусственное покрытие. Со стен то и дело отлетали остатки краски. Кое-где и вовсе штукатурка отпадала целыми кусками. Чуть поодаль виднелись части арматуры, обеспечивающие до сих пор устойчивость всего сооружения.

Находясь в подобных местах, тебя будто выбрасывает из обычного круговорота бесконечных каждодневных дел. Окружающая картина настолько отличается от того, что приходится видеть ежедневно, что полностью теряешь чувство времени и пространства.

Кажется, будто ситуации, различные события, связанные с этим местом, как вихрь проносятся перед тобой. Каждая часть, каждый предмет в этом здании до самого своего конца хранит память о людях, бывших здесь некогда.

Звук будильника неумолимо звенел, сообщая мне об окончании перерыва. Я поторопился к выходу и, чуть ли не бегом, двинулся в сторону предприятия.

Дальше мой рабочий день складывался вполне обычно. Эмоции слегка поутихли. Придя домой, я чувствовал все сильнее одолевавшую меня ноющую усталость. Видимо я еще не был готов к такому объему новых впечатлений, которые нахлынули на меня сегодня днем, словно цунами.

Я даже не помню, как разделся. Чуть только моя голова почувствовала мягкое прикосновение подушки, как в считанные мгновения я погрузился в сон...

Часть вторая. Осознание

*Мы заполняем как всегда
Сверх нужного сознание,
Но в том и кроется беда
Что только чистый ум рождает осознание...*

Проснулся я довольно рано, часы показывали 4.30 утра. За последние месяцы я просыпался только по звонку будильника, и то не сразу, а где-то минут через 15, из-за чего я неминуемо опаздывал на работу. Я и не заметил, что в какой-то момент это превратилось в целую систему, которая все больше загоняла меня в тупик. Сначала работаешь до последних сил, потом берешь отпуск, но и там чувство приближения работы с каждым днем все сильнее сжимает сердце, нагоняя тоску и легкое разочарование. Может дело в себе самом, может в окружающем мире. Поток информации настолько большой, что порой мы мчимся по нему словно ветка дерева по бурному течению горной реки, теряя всякую возможность критически оценивать ситуацию. В этом состоянии удобно не замечать, что же на самом деле происходит внутри человека. Что он хочет и к чему стремится его вечно ищущая душа...

...Однажды судьба забросила меня на самую окраину на-

шей родины – Дальний Восток. Природа тех мест насколько необычайно красива, настолько же и невероятно дикая. Стоит только покинуть один из портовых городов, как пред тобой открываются бескрайние просторы долин, усеянных рядами невысоких сопок. Эти небольшие горные возвышенности были густо усеяны различного рода зеленью, начиная от мелкого кустарника и заканчивая многовековыми деревьями. В местах резкого перепада высот можно увидеть, как сквозь горную породу пробивает себе путь извилистая, небольшая, но очень быстрая и мощная горная речка. Однажды, совершая переход по одной такой речке, я неосторожно оступился и попал в самый водоворот. Оказавшись уже полностью в воде, к своему удивлению, я не испытал хоть сколько-нибудь сильного страха. Я бояться, было чего – к тому времени я не умел плавать. Прошло несколько секунд, казавшиеся целой вечностью. Вода, окружившая меня со всех сторон, старалась всеми силами не выпустить из своих цепких объятий. Было достаточно прохладно, но под водой этого совсем и не чувствовалось, даже наоборот казалось тепло. Все мои попытки выбраться на поверхность оказывались абсолютно безуспешными, наверное, вследствие слишком бурного течения реки. И тут мне случайно удалось зацепиться одной рукой за кусок дерева, плывущего где-то неподалеку от меня. Ухватившись посильней, я не без труда смог всплыть на поверхность и сделать глоток столь желанного воздуха. Еще минута, и возможно, я потерял бы со-

знание. Случайно оказавшийся рядом со мной кусок дерева стал для меня настоящим спасательным кругом. Проплыв еще пару метров, я ухватился за прибрежные заросли и выбрался на берег...

Именно такой спасательный круг мне и нужно было отыскать сейчас как можно скорей, чтобы найти выход из того круговорота жизни, что неумолимо тащил меня все дальше на дно...

Проснувшись так рано, я по обыкновению повернулся на другой бок и хотел продолжить смотреть очередной сон. Однако спать вовсе не хотелось. Я поворочался еще пару минут и решил встать с кровати. Вчерашняя усталость прошла, я чувствовал себя вполне отдохнувшим и даже бодрым. События и переживания предыдущего дня плавно начинали проясняться в моей голове. Тут же остатки сна окончательно рассеялись, и я опять почувствовал непреодолимую тягу к творчеству.

В комнате было еще темно, но сделав нескольких осторожных шагов, я практически сразу наткнулся на мольберт, найденный мною вчера утром. Лунный свет озарял всю комнату, и белый лист, аккуратно прикрепленный к раме мольберта, излучал легкий бирюзовый свет.

Стало сразу понятно, что за прошедшие сутки ничего принципиально не изменилось. Я все так же, молча, стоял перед мольбертом не в силах выдавить из себя хоть какую-нибудь самую маленькую идею. Такое чувство, что все

мое сознание было наполнено чужеродными мыслями и намерениями. Это чувство настолько остро ощущалось мной, что на некоторое время даже парализовало мою волю.

Отчаянно я пытался сбросить с себя этот ненавистный мне груз. Ах, если бы это был просто мешок, набитый песком и неудобно лежавший у меня на плече. Тогда можно было бы легко скинуть его, и, расправив свои плечи, гордым взором окинуть весь окружающий меня мир. Однако чем больше я освобождался от сторонних идей, тем все больше мне казалось, что я начинаю терять и самого себя, настолько сильно эти идеи впились в мое сознание. Теперь, вчерашнее чувство пустоты могло бы быть воспринято не так уж и плохо, нежели осознание того, что твой мозг вдоль и поперек наполнен ненужными тебе вещами.

Поколебавшись, некоторое время, я не придумал ничего иного, как снова улечься спать. Бумажный лист, как и вчера, оставался абсолютно чистым, без единого штриха. Всем своим видом он олицетворял мой внутренний мир, такой же пустой, и ждущий новых свежих идей, способных разбудить и взбудоражить мое сознание.

Я практически засыпаю. Шум городских улиц, то и дело доносившийся сквозь открытые окна, уводил меня в легкую дремоту, которая вот – вот должна была погрузить меня в сон. На некоторое время я позабуду о своих мыслях, сомнениях, так сильно встревоживших меня в последнее время. Полусонным взором я случайно увидел на нижней полке

старого комода стопку каких-то книг. Странно...

Странно то, что раньше я даже и не замечал, что они вообще здесь были. Словно они из какой-то другой жизни, о которой я пока не знал, но которая постоянно следовала за мной как тень. Преодолев свое нежелание шевелиться и вообще совершать хоть какие-нибудь телодвижения, я подошел к комоду и взял в руки первую книгу. Она лежала чуть поодаль от остальных и выделялась своей яркой, красочной обложкой. Сразу бросилось в глаза изображение пожарных, хотя, судя по их лицам и выражению глаз, они напоминали кого-то другого, но никак не пожарных. Наверное, именно это странное не совпадение и привлекло мое внимание. Книга называлась «451 градус по Фаренгейту».

Название книги абсолютно ни о чем мне не говорило, и это было скорее хорошо, чем плохо. Мое любопытство заметно оживилось, и я приступил к чтению. Когда-то давно я любил читать и мог целыми вечерами увлеченно погружаться в очередное литературное произведение. Потом моя страсть как-то сама угасла, а может и не сама...

Я и не заметил, как прошел целый час. Все мое существо было наполнено каким-то новым, уже давно позабытым чувством. Пусть я еще сам и не мог творить, но при этом точно понимал, что нахожусь на верном пути. Я прочитал страниц 40, но пока так и не уловил, к чему ведет сюжет книги, хотя сам сюжет мне в целом понравился. На улице уже практически рассвело, даже рассвет мне показался каким-то другим,

я живо и с интересом наблюдал, как все выше и выше поднимается солнечный диск, освещая все вокруг.

Не дожидаясь наступления критического времени, я поспешил одеться, умыться и вышел из дому в направлении работы. Хотя уже тогда я четко осознавал, что сама по себе работа, мне теперь совсем не интересна. Я уже и не мог припомнить, а была ли она когда-нибудь интересной? Такое положение дел, наверное, весьма характерно для людей, потерявших свой путь и забывших о своих настоящих стремлениях. Придя на работу, я уже приготовился как можно скорей провести этот день и вернуться домой, чтобы продолжить чтение повести Рея Брэдбери. К моему большому удивлению, сегодняшний день прошел совсем не так, как обычно. Причем изменения начались с самого утра, когда я еще понять толком не успел, что уже нахожусь на рабочем месте...

На проходной образовалась небольшая очередь, на мгновение я даже представил, что могу просто развернуться и не пойти на работу. Как было бы хорошо просто прогуляться по городу, окутанному утренней прохладой. Зайти в близлежащее кафе, заказать себе крепкий кофе и приступить к обдумыванию будущего проекта, при этом я даже понятия не имел, что это может быть за проект, и как его можно развивать, но само чувство мне понравилось, и я его надолго запомнил. Тем временем очередь как-то быстро растворилась, и я уже неумолимо был втянут в общую толпу, мирно и спокойно следующую по своим местам. По обыкновению я

быстро переоделся, перекинулся парой фраз в коридоре, и, войдя в производственное помещение, устремился на свое рабочее место. Обычно первые минуты мои были посвящены подготовке к работе, но, только я сделал пару шагов, как меня тут же поздравил к себе мой начальник. Разговор был коротким и быстрым:

– Собирай вещи, тебя переводят в другой отдел. Подробности узнаешь на месте, и еще...

– Куда переводят??? Как... ведь я... у меня не закончена работа... – пытался я прервать своего начальника, но от неожиданности получалось это как то совсем не внятно.

– Собирайся, подробности позже, – отрезал Вадим Николаевич, и я слегка понутив голову и уже не с таким бодрым настроением, нежели до этого разговора, побрел к своему рабочему месту. В голове как будто все смешалось. С одной стороны еще каких-то 10 минут назад я и сам хотел навсегда покинуть предприятие, а теперь, был полностью дезориентирован простым переводом на новое место. Хотелось возмущаться, негодовать, но на кого и за что? Слегка ироничная гримаса так и застыла на моем лице.

Порой настолько привыкаешь к определенным обстоятельствам и вещам, настолько привязываешься к ним, что любое вмешательство в привычный распорядок вызывает, чуть ли не шоковое состояние. Это верный признак того, что жизнь зашла глубоко в колею и пора бы уже сменить окру-

жающую обстановку.

Придя на новое место, мне вручили должностную инструкцию и еще какие-то документы. Я еще не совсем пришедший в себя, механически все это пролистал и, посмотрев по сторонам, начал изучать свое новое место работы и своих новых коллег. Этот день прошел быстро и я даже не успел заметить, как наступила пора собираться домой. И тут я вспомнил и про книгу и про все остальное. Быстро вскочив со стула и бегло попрощавшись со всеми, я чуть ли не бегом устремился домой. Там меня ждала книга, на которую я возлагал надежды по пробуждению своих способностей.

Сегодня я решил ни на что не отвлекаться и уже ближе к полуночи я прочитал всё до последней страницы. Мне определенно импонировал главный герой произведения, Гай Монтег. Его стремление к обретению самого себя было очень похоже, на то, что происходило со мной в последние два дня, казавшиеся такой вечностью, что застилали невидимой пеленой все то, что происходило ранее. В очередной раз автор этого бестселлера напоминает нам, читателям, что где-то далеко, внутри каждого человека обязательно есть ощущение истинного пути, того самого пути, который неминуемо приведет его к обретению абсолютного счастья! Пусть даже этот путь сопряжен с преодолением множества зримых и незримых препятствий.

Следующие несколько дней я каждый вечер садился в свое удобное кресло и до поздней ночи увлеченно читал

художественные произведения. И вот однажды украдкой я заметил одну необычную книгу. Я уже несколько раз, будто не специально, избегал ее и брал другую. Но сейчас я, даже не задумываясь, взял ее в руки. Страницы этой книги словно белые крылья раскрылись передо мной, предлагая окунуться в мир необузданных фантазий.

Это было произведение Вербера Бернарда – «Танатонавты». Необычное название и начало книги меня слегка насторожили, но чем больше я углублялся, тем интересней и зачарованней она мне казалась. Эта книга разбудила во мне смутное желание к познанию чего-то нового и невероятного. Укрепившись в моем сознании, это желание все больше нарастало по мере развития сюжета. Сам сюжет довольно странный для понимания, особенно для такого обычного человека, коим был я. Встречаются, казалось бы, два совершенно разных персонажа. После нескольких лет поиска себя и своего предназначения в этом мире, они начали осваивать совершенно неизвестную до тех пор область человеческого сознания – лимб. Шаг за шагом они продвигались по уровням лимба, каждый раз находясь на волосок от смерти. Эта тонкая грань между жизнью и смертью как раз таки и позволяла им переходить в промежуточное состояние бытия – словно бабочки их душа порхала в пространстве, открывая все новые и новые грани нашей огромной вселенной. Решив не ложиться спать, я дочитал эту книгу на одном дыхании. Несколько дней после я все еще находился под сильным впе-

чатлением от прочитанного содержания.

Я настолько сильно вжился в эту книгу, что никак не хотел отпускать от себя ситуации и события, произошедшие с главными героями. Незаметно для себя самого, я начал искать на просторах мировой сети любую информацию, связанную с этой темой. Попадалась то одна статья, то другая, и все это казалось не более чем фантастическим вымыслом. И вот после трех дней безуспешного поиска, когда я совершенно отчаялся найти что-то достойное внимания, мне попадаетеся на глаза малоизвестный форум. Я бы даже закрыл его раньше, но теперь одно из сообщений форума привлекло меня. Уверенным, даже слегка наглым тоном некто Матье Лаунтер предлагал помощь с освоением лимба. Написано его предложение было так, словно путешествие в лимб – совершенно обычное дело, коим занимаются все люди время от времени. Вот захотелось мне побывать на окраинных просторах галактики – пожалуйста! Раз, два, небольшой вдох и все – ты там...

Меня словно огромной волной окатило с ног до головы. Кажущиеся далекими и по-детски невинными мысли, теперь обретали вполне реальные очертания. Первые минуты я даже не поверил, в то, что только что прочитал. Слегка возбужденный я вышел на балкон и сел на ту самую скамейку, на которой я любил в свободную минуту помечтать и слегка поразмыслить. Сейчас же мысли как бешеный вихрь неслись в моей голове, не давая толком ни на чем сконцентри-

роваться. Подуло свежим ветерком, я закрыл глаза, наслаждаясь прохладой ночного города. Неожиданно перед глазами появились смутные образы героев Вербера Бернарда, их пусковые кресла для отправки в лимб, яркое, но приятное свечение млечного пути...

Теперь я чувствовал, что тревога, овладевшая мной, слегка поутихла, и я смог спокойно вернуться в комнату и снова сесть за компьютер. Я был более чем уверен, что Матье Лаунтер – всего лишь выдуманный псевдоним, но, как окажется после, это вполне реальное имя. Матье был французским эмигрантом во втором поколении. Я прочитал его сообщение до конца. Снизу в качестве подписи я увидел его контактные данные. Не зная даже с чего начать разговор, я написал, что желаю немедленно приступить к обучению. Я был готов прямо сейчас сесть за книги, пособия, готов был сутками отрабатывать всевозможные практики, лишь бы приблизиться к своей мечте...

Теперь время на работе стало тянуться так долго, что казалось невозможным дождаться того момента, когда можно будет вновь приступить к моему новому увлечению.

За весь день у меня было много времени, чтобы хорошо подумать над тем, что же я хочу получить от обучения у мастера Матье. Порой в минуты душевной слабости меня охватывал необъяснимый страх. Еще чуть-чуть и я готов был отказаться от этой слегка безумной затеи. Хотя с другой стороны, именно доля безумия и вызывала у меня жгучее желание

приступить немедленно!

Я пришел домой и, не отвлекаясь ни на что постороннее, сразу прильнул к экрану монитора. Одним движением я открыл сообщения и увидел среди 10 пришедших мне за последний день одно, то самое, которого я дожидался с таким нетерпением. Там было всего 4 строчки, из которых я понял, что уже сегодня я могу приступить к началу обучения. Я выполнил коммерческую часть договора и уже через полчаса получил ключи ко всему набору теоретического и практического материала, необходимого для достижения результата. Отдельным файлом была выложена видео инструкция, поэтапно рассказывающая обо всех тонкостях обучения.

С трудом преодолев соблазн приступить сразу к практическим занятиям, я довольно взбудораженный сел за изучение теории. Материала было много, даже очень много. Но главной проблемой было не это. Лекции были настолько насыщены сложными научными терминами, что порой я просто терял всякую способность понимать, что вообще там написано. При этом текст не был лишен лирической составляющей. Мое упорство и желание достичь желаемой цели были настолько крепки, что, невзирая на все сложности, я продолжал изучать курс, надеясь, что когда-нибудь потом, мне удастся освоить эту грамоту до конца. Я прочитывал страницу за страницей, все больше утверждаясь в мысли, что все это действительно может быть реальным. Хотя в глубине души еще сохранялись сильные сомнения по поводу успеха мо-

его дела...

«Структура человеческого сознания объективно ассоциируется с окружающей средой. Как гармоническая составляющая, она органично вписывается в единую симфонию жизни. Подчиняясь вселенским энергетическим принципам, наше тело также имеет частотную составляющую, где каждый орган, каждая клеточка и каждый атом внутри нее вибрируют на своих определенных уровнях. Причем вся структура так устроена, что, начиная от крестца позвоночника, органы с более низкими частотами вибраций постепенно сменяются органами с более высокими частотами. Это создаст условие для прохождения энергетической волны до самого мозга, где она входит в электромагнитный резонанс с нейронной сетью...»

Читая все это, я словно воспарял над своим телом, и порою мне начинало казаться, что мои мысли уходят чуть дальше написанного текста, туда, в область вдохновения и чистого творчества! Будучи закоренелым материалистом, я интуитивно искал информацию, непосредственно касающуюся нашей повседневной жизни, будь то деньги, род занятий, личная жизнь и тому подобное...

Прочитав уже с несколько лекций и изрядно подустав, я решил отложить все в сторону и немного поразмыслить над тем, что я только что узнал. В голову лезли разные мысли, где-то я восхищался уровнем знаний мастера, а где-то, наоборот, был глубоко не согласен. Какого-то точного отноше-

ния ко всему прочитанному так и не сложилось. И я решил продолжить...

«...вся окружающая нас действительность есть проекция нашего внутреннего состояния, верно и обратное – внутреннее устройство человека есть точное отображение структуры всей вселенной. Человек есть малая копия всего того пространства, какое мы в силах только вообразить. Путь к познанию мира лежит через познание самого себя...»

Вот оно!!! То самое, что я искал! На мгновение я даже забыл, что вообще собираюсь в лимб, о том какие приключения меня могут там ожидать. Все мои мысли сосредоточились на одной простой мысли – познать себя и тем самым приблизиться к пониманию смысла жизни.

Моего вдохновения хватило еще на один час, после чего я почувствовал сильное желание тут же лечь спать. За окном потемнело. Однако в комнате было светло, луна своим бледным светом озаряла все вокруг, придавая предметам и вещам необычайный холодный оттенок. Все замерло и погрузилось в сонную дремоту. Понаблюдав эту картину, я и сам не заметил, как погрузился в сон.

Еще пару дней мне понадобилось, чтобы прочесть остальные лекции, прилагающиеся к курсу. В них я впервые познакомился с системой тибетских чакр, как я понял являющихся чисто условным представлением тонких энергетических центров в теле человека. Через призму строения и расположения органов в нашем организме, мастер легко и изящно

объяснил строение космических тел, их движение, их прошлое и будущее развитие. Хотя само по себе понятие будущего и прошлого, казалось, и вовсе не существовало для Матфе.

Получив большой поток новой для себя информации, мое сознание так и металось из стороны в сторону, пытаюсь отыскать в этом бесконечном океане хоть один островок, где можно было остановиться и перевести дух. Именно этому были посвящены многочасовые диалоги с мастером:

– Задавайте любые вопросы, я к Вашим услугам.

Я даже не ожидал такой обходительности от моего учителя. Еще недавно он показался мне грубым и достаточно жестким. Я еще подумал про себя, что именно так и можно продвигать такие идеи, сильно разнящиеся с обычной жизнью.

– Мне очень интересен лимб и я хочу всерьез его освоить. Однако сейчас я хотел бы спросить, что бы такое можно сделать, чтобы почувствовать, что моя жизнь имеет определенный смысл. Я понимаю, вопрос может и глупый, и я еще не совсем опытен в жизни, но именно сейчас мне и хочется понять основу, самую суть, чтобы случайно не свернуть с нужного пути. Я боюсь, что потом, будучи уже в преклонном возрасте, я, как и сейчас буду вновь задаваться этими вопросами, но той силы и того желания найти на них ответ, что сейчас, уже не будет...

– Все хорошо, мой друг. Хм... меня не столько удивляет,

сколько радуется твой вопрос. И ответом будут не конкретные действия, а путь, путь длиной больше чем вся твоя жизнь, намного больше...

– Но может уже сейчас можно обратиться к каким-нибудь вещам, предметам, способным дать опору, дать веру в себя и свое светлое будущее???

– Да, разумеется. Можно написать книгу, сочинить музыку, нарисовать картину... Словом любое творение человека, рожденное порывами чистого вдохновения, способно дать тебе то, о чем ты меня вопрошаешь...

Таких разговоров было достаточно много на протяжении всего времени моих занятий. Из них я и почерпнул ту основу, опираясь на которую, можно было спокойно смотреть в будущее. Я как губка впитывал каждое слово своего мастера, стараясь ничего не упустить.

Вот и настало время практики. Иногда меня посещало такое сильное сомнение, что неволью я старался подольше сосредоточиться на теории, словно боясь, а вдруг у меня ничего не получится. Однако время шло, все лекции были прочитаны, и пора было уже начинать действовать.

На следующий день я пораньше освободился с работы и сразу сел за изучение практики. Я решил, что сегодня, во что бы то ни стало, я начну реально заниматься. Азарт и предвкушение чего-то чудесного и таинственного распырили меня буквально изнутри. С первых же минут я понял, что большая часть всех практик, а может даже и процентов 90 со-

ставляли... дыхательные гимнастики. Это расходилось с моими обывательскими представлениями, касающимися освоения лимба. Еще в детстве я слышал много преданий и историй о шаманах, колдунах и прочих представителях темных сил. Их жизнь виделась мне окутанной мраком и сопровождаемая различными обрядами и колдовством. Теперь же все было относительно просто и понятно, ареол магии растворился в воздухе, как будто его и вовсе не существовало.

Наконец-то я использовал мольберт в деле. Схемы дыхательных упражнений были новы для меня, и пришлось подробно зарисовать всё в мельчайших подробностях. Чертить получалось довольно плохо, местами я и сам не мог толком разобрать свои же записи. Но, тем не менее, это был первый реальный шаг к открытию своих творческих способностей. Ознакомившись с материалами по первой неделе, я приступил к практическому освоению. Встал перед зеркалом, зафиксировал руками переднюю и боковую части легких и начал медленно и ритмично вдыхать воздух животом. Так проходила отработка нижнего йоговского дыхания. Потом я поменял руки и поэтапно потренировал среднее и верхнее дыхание. Поначалу я дико путался в руках, пару раз сильно сбивалось дыхание, но через полчаса стало получаться. Еще одной частью занятий было упражнение – «точка отрыва». Для его отработки я вышел на улицу и направился в ближайший двор, где находились спортивные снаряды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.